

«Исследование не может претендовать на статус научного исследования, поскольку базируется на примитивном антисоветизме...»

[Вреж Арутюнян](#) ,

[Власов](#)

[Новая апология предательства](#)

[70-летие Победы в Великой Отечественной войне](#) / 26.02.2016

Отзыв на докторскую диссертацию к.и.н. К.М. Александрова «Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета Освобождения Народов России 1943-1946» ...

См.: [Диакон Владимир Василик, Алексей Плотников «Власовское движение», или Еще раз об истории предательства](#)

Работа К.М.Александрова является весьма интересной и проблемной, начиная с самого заглавия диссертации. На наш взгляд оно выглядит не совсем корректно, коль скоро КОНР (Комитет Освобождения Народов России) официально был учрежден только 14 ноября 1944 года и просуществовал до мая 1945 года и соответственно в 1943 год его еще не было, а в 1946 году уже не существовало. Возникает ощущение эфемерности и фиктивности самого предмета исследования, что в известном смысле соответствует исторической действительности: до конца 1944 г. «Акция Власова», Русская Освободительная Армия и русское национальное правительство были пропагандистской немецкой фикцией. В заглавии диссертации заметно стремление автора облагородить и легитимизировать своих героев, тем более что сам термин «вооруженные формирования» выглядит анахронизмом применительно к сороковым годам XX века и подходит скорее к постсоветским реалиям.

Следует отметить большую по объему историографию проблемы, хотя она обладает явно односторонним характером. Так, автор прошел мимо дискуссии по поводу Власова и власовщины (простите, «Акции генерала Власова») накануне празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, в частности мимо материалов весьма представительной конференции Российского Института Стратегических Исследований «Коллаборационизм и предательство в годы Второй Мировой Войны». Отсутствуют в диссертации и такие серьезные работы, как статьи Станислава Бернева, в т.ч. посвященные судьбам власовцев. Мы не находим серьезного историографического анализа работ тех авторов, чьи взгляды расходятся с мнением диссертанта

Источниковая база выглядит внушительно, и тем не менее к ней могут быть предъявлены претензии. Так, автором не учтен целый массив документов, опубликованный в 2015 году в издании «Генерал Власов: история предательства. В 2 т. (3 кн.) / Отв. ред. А. Н. Артизов. Сост. Т. В. Царевская-Дякина (отв. сост.), Е. А. Гончарова, Н. М. Емельянова и др. М., 2015.» Ссылки автора на то, что книга вышла после обсуждения его диссертации, выглядят неубедительно, как и его голословное утверждение о том, что большая часть документов ему известна (Диссертация С. 66). Невнимание автора к документам следствия над Власовым и его поделщиками, склонность считать их недостоверными и тенденциозными приводит к односторонности и необъективности его исследования.

Обращает на себя внимание одно из основных положений диссертации. К.М.Александров утверждает, что создание офицерского корпуса войск КОНР и его деятельность представляет собой опыт социального протеста против советского государства, и соответственно, изменники приобретают солидный и легитимный статус выразителей социального протеста.

Автор утверждает, что к социальному протесту офицеров РОА привел их предвоенный опыт. Эти утверждения расходятся с собственными наблюдениями Александра над офицерским корпусом РОА: он сообщает всего о двух пострадавших от коллективизации, двух офицеров, которых коснулись гонения на Церковь, семерых репрессированных во время 1937-1938 года и потом реабилитированных. Большинство представителей офицерского власовского корпуса из советских военных были благополучными представителями привилегированного социального слоя. Тезис об «Акции Власова» как социальном протесте в целом расходится с историческими фактами. Сам Власов, к примеру, заявлял: «Советская власть меня ничем не обидела», а в своей личной переписке выражал восхищение Хозяином, то есть Сталиным.

С другой стороны, если у 5% власовских офицеров был опыт предвоенных репрессий и незаконий, то 100% из них прошли через немецкий плен, в котором погибло более 57% советских военнопленных, или около трех миллионов человек. Мнение автора относительно того, что в трагедии плена одинаково повинны Гитлер и Сталин, критики не выдерживают: подобная точка зрения, выдвинутая защитниками гитлеровских вождей, уже обсуждалась на Нюрнбергском процессе и была отвергнута. Как известно, страна, подписавшая Женевскую конвенцию, должна ее соблюдать независимо от того, подписал ли конвенцию ее противник, или нет.

Уже на четвертый день войны, 27 июня, пытаюсь обеспечить своим пленным солдатам максимально надежную защиту, Советский Союз выразил желание сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста. Еще через несколько дней, 1 июля, было утверждено «Положение о военнопленных», которое строго соответствовало положениям как Гаагской, так и Женевской конвенции. Немецким военнопленным гарантировалось достойное обращение, безопасность и медицинская помощь. Это «Положение» действовало всю войну, причем его нарушения преследовались в дисциплинарном и уголовном порядке [1]. Отметим, что за время войны в немецком плену погибло 57% советских военнопленных, или около 3 млн. человек. В советском плену из 3 576,3 тысяч немецких военнопленных умерло 442,1 тысячи (12,4%), из 800 тысяч военнопленных стран-союзниц Германии (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии) - 137,8 тысячи (17,2%). Соответственно возникает вопрос: какой режим был более гуманным - советский или нацистский. И соответственно, опровергается теория «равной ответственности» и двух равно преступных тоталитарных режимов».

17 июля 1941 года В.М. Молотов официальной нотой через посольство и Красный Крест Швеции довел до сведения Германии и её союзников согласие СССР выполнять требования Гаагской конвенции 1907 года «О законах и обычаях сухопутной войны». В документе подчеркивалось, что Советское правительство будет соблюдать требования конвенции в отношении Германии «лишь постольку, поскольку эта конвенция будет соблюдаться самой Германией». Вопреки ожиданиям советского правительства положительного ответа руководство нацистской Германии оставило ноту советского правительства без внимания.

Судьба советских военнопленных была решена еще до начала войны. Между тем, судьба русских военнопленных была решена еще до войны и вне зависимости от подписания или неподписания Женевского соглашения. Они должны были погибнуть как «недочеловеки» и большевики».

Основной причиной жестокого отношения к советским военнопленным в плену являлась нацистская теория о расовой неполноценности славян, в частности русских, которые воспринимались нацистами как «масса расово-неполноценных, тупых людей». Расовая ненависть гитлеровцев усугублялась идеологическим неприятием коммунизма. Фюрер на совещании высшего командного состава вермахта 30 марта 1941 года заявил: «Политические комиссары являются основой большевизма в Красной Армии, носителями идеологии, враждебной национал-социализму, и не могут быть признаны солдатами. Поэтому после пленения их надо расстреливать».

Семнадцатого июля 1941 года был подписан и вступил в силу приказ гестапо предусматривавший уничтожение **«всех советских военнопленных, которые были или могли быть опасны для национал-социализма** [2].

Распоряжение верховного командования вермахта «Приказ о комиссарах» от 8 сентября 1941 года гласило: *«Большевизм - смертельный враг национал-социалистической Германии. Впервые перед немецким солдатом стоит противник, обученный не только в солдатском, но и политическом смысле в духе большевизма. Борьба против национал-социализма вошла ему в плоть и кровь. Он ведет ее, используя любые средства: саботаж, подрывную пропаганду, поджог, убийство. Поэтому большевистский солдат потерял право на обращение с ним, как с истинным солдатом по Женевскому соглашению* [3] «

Как известно, женевская конвенция обязательно для принявшей ее стороны даже если другая воюющая сторона не считает себя обязанной ее соблюдать. Однако, в «тотальной» идеологической войне на Востоке немцы поставили себя вне правового поля. Более того, временами они нарушали международные правила и по отношению к союзникам - в 1944 году в Арденнах и в случае сбитых летчиков над Германией практиковались расстрелы военнопленных. Гитлер оказался в международной изоляции и поэтому не считал себя особо связанным международным правом.

Грубой ошибкой, либо попыткой ввести читателей в заблуждение является следующее утверждение автора: Однако существовала и объективная сторона проблемы. «Летом - осенью 1941 года Общее управление ОКВ и тыловые службы Вермахта не ожидали наплыва такого количества бойцов и командиров Красной армии, сложивших оружие» (Диссертация С. 221) Как раз план Барбаросса и строился на охвате и окружении советских армий в приграничной полосе и захвате большого количества пленных.

Хрестоматийным является факт о закупке перед войной германской армией более двух миллионов алюминиевых ложек специально для советских военнопленных, сообщенных разведчиком Кентом накануне войны.

Для автора характерна однобокость и тенденциозность в его исследовании. Он рисует широкую панораму предвоенных репрессий и беззаконий, приводя недостоверную цифру в 8, 5 миллионов жертв (Диссертация С. 840).. Достаточно привести хотя бы книгу Д.Лыскова, который со ссылкой на источники, в т.ч. на официальную Справку, подготовленную для Н.Хрущева в 1954 г., приводит убедительные сведения о том, что за весь период с 1921 по 1954 гг. число осужденных по политическим мотивам составило около 3,8 млн. человек, из которых к Высшей Мере Наказания было приговорено около **6 43 тыс**

. человек. Признавать же жертвы голода 1933 года жертвами политического террора юридически неграмотно и, по большому счету аморально. И это несравнимо с 27 миллионами погибших в Великую Отечественную войну.

Однако, кроме плена, который частично списывает на Сталина, почти ничего не говорит о преступлениях нацистов и их пособников, в т.ч. и власовцев, стоивших только гражданскому населению нашей страны на оккупированных территориях 13684 тыс. жертв. Не освещает он и роли «бригады Каминского» в терроре на советской территории, а также в подавлении Варшавского восстания, где немцами и их пособниками было убито около 200000 человек. В рассказе о подавлении Варшавского восстания он пытается возложить вину за огромные жертвы населения Варшавы на обе стороны, описывая эпизоды вероломства и жестокости со стороны восставших и далеко не уравнивая их рассказами о бесчинствах каминцев и казаков. Заметно стремление автора уравнивать палачей и жертв.

Вот образец объективности автора при рассказе о варшавском восстании:
«Противоборствующие стороны использовали любые средства. Так, например, 9 августа группа гражданских лиц выразила готовность сдаться азербайджанцам, приблизилась с поднятыми руками и неожиданно забросала их гранатами. В районе Охота повстанцы, переодевшись в немецкую форму, подозвали к себе группу каминцев и затем расстреляли их с короткой дистанции. С оружием сражались и пожилые женщины. В свою очередь дивизионный генерал Т. Коморовский («Бур»), командовавший Армией Крайовой, обвинял противника в жестоких методах. Он утверждал, что приказывал соблюдать права немецких комбатантов и повстанцы сохраняли высокую дисциплину во время боев в Варшаве». (Диссертация С. 422-423). Иными словами, эпизод с азербайджанцами и каминцами преподносится, как истина в последней инстанции, а жестокие методы каминцев (при этом не сказано какие) всецело остаются на совести Бур-Коморовского. Автор деликатно умалчивает об обстоятельствах гибели Каминского,

(Диссертация.С. 423-424), которого немцы расстреляли за насилия и мародерство.

В связи с этими фигурами умолчания и передергиваниями. возникает вопрос о научной объективности и беспристрастности автора, а соответственно и научности его сочинения и правомерности его выводов.

На наш взгляд, автор совершает две ошибки, которые обесценивают его многолетнее и фундированное исследование.

Первое. Он уделяет явно недостаточное внимание таким факторам, как голод, угроза смерти и целенаправленное воздействие нацистской пропаганды, работа гестапо, а также низшим сторонам человеческой души - подлости и приспособленчеству, присущим всем людям во все времена. Он проходит мимо биографий таких людей, как Рутченко-заместитель начальника гестапо, о котором, в свое время писал С. Бернев. Такие темы, как участие власовских офицеров в деятельности гестапо в доносах на военнопленных, его особо не интересуют. Между тем таких историй достаточно в упомянутом сборнике документов «Генерал Власов. История предательства». Людей со сломанной волей и, в ряде случаев насильников и прохвостов он совершенно напрасно пытается представить героическими представителями социального протеста.

Второе. Автор пытается представить власовское движение самостоятельным, часто оставляя в тени жесткий контроль Гестапо и министерства пропаганды, которые определяли все, вплоть до программ обучения в Дабендорфе. Для автора сотрудничество с СС - лишь вынужденный компромисс одной из двух равных сторон, не более того: «Согласие Власова в 1944 году на сотрудничество с Гиммлером и офицерами СС стало компромиссной ценой за инструментализацию КОНР и создание армии». Здесь не знаешь, чему более удивляться. Во-первых, СС - организация, признанная преступной Международным Нюрнбергским трибуналом, которая совершила невиданные преступления на территории СССР и не только.

Во-вторых, Власов не просто давал согласие на сотрудничество, а активно напрашивался на него, используя не очень благовидные способы, в частности брак с вдовой эсэсовского офицера Хайди Биленберг. В третьих, лукавое слово «инструментализация КОНР» призвано прикрыть пропагандистскую фикцию якобы существования русского правительства в 1943-1944 году. То, что РОА и КОНР явились лишь марионеткой в руках кровавого рейхсфюрера, автора не интересует.

Автор ни разу не использует термин «Великая Отечественная война» и это показательно. Для него не существует той войны, как народной, цель которой - спасение народов Советского Союза от порабощения и истребления. Для него это по сути дела советско-нацистская война, столкновение двух симметричных тоталитарных режимов. Характерно его финальное утверждение: «Офицерский корпус власовской армии, складывавшийся и формировавшийся в 1943-1945 гг. под эгидой и при поддержке германского командования, предназначался для борьбы с советским государством, Всесоюзной Коммунистической партией (большевиков) и её руководством под лозунгом освобождения родины от власти, чья предвоенная политика привела к беспримерным жертвам и страданиям миллионов людей.. Вместе с тем деятельность генералов и офицеров войск КОНР - как опыт социального протеста - в условиях национал-социалистического режима и непримиримой борьбы, которую вели страны антигитлеровской коалиции против Третьего Рейха, не достигла провозглашенных целей и закончилась для власовцев катастрофой» (Диссертация С.856). Для автора будто не существует «Майн Кампф» и планов покорения и германизации восточного пространства, о которых не мог не знать генерал Власов, хотя бы из предвоенных политзанятий. Для него нет плана «Ост», предусматривавшего оставить на европейской территории СССР лишь 30 миллионов человек. Для него не существует непримиримая война на уничтожение, ведшаяся Рейхом и его европейскими союзниками на территории Советского Союза, напротив в непримиримости обвиняются страны антигитлеровской коалиции, будто бы Гитлер хоть раз предложил мир Сталину или Рузвельту! Для него нет погибших 27 миллионов в Советском Союзе и 80 миллионов жертв во всей Второй Мировой Войне - только предвоенные страдания советских граждан. То, что война была за независимость России и жизнь русского народа, автора не интересует

Между тем даже враги советской власти признавали, что в 1941 году речь шла о гибели России и русского народа. Как пишет тот же Солоневич: ««Мы, русские люди, жившие в эти годы в Германии, видели и знали, что дело идет об уничтожении России и русского народа.... Генерал П.Н.Краснов это знал и никакие попытки воззвать к его совести не дали результата». Вот свидетельство Сергея Фрелиха, коменданта власовского штаба, о его единственном контакте с членами группы немецкого Сопротивления. Случилось

это в начале 1944 года: «...Я подробно описал планы Власовского движения - как свергнуть большевистский режим и воссоздать вновь национальную Россию. Меня внимательно выслушали, но в конце концов мой собеседник заявил: «Мы не будем вас поддерживать!» На мой вопрос - почему же? - последовал ответ: «Потому что ваши действия могут вызвать победу нацистской Германии, а этого мы не хотим ни при каких условиях...». Я помню еще мое возражение: «То есть вы придерживаетесь того взгляда, что прикончить кишечного червя (солитера), который угнездился в больном, можно только убив самого больного?» - «Да, - ответил мой оппонент, - это наше убеждение»

Тезис об «Акции Власова» как о социальном протесте не подтверждается и теми сотнями тысяч прямо или косвенно пострадавших в репрессиях, которые воевали в Красной Армии и почему-то не стали перебегать на немецкую сторону: среди них и Маршал К.К.Рокоссовский, которого пытали в 1937 г. и штрафник Лев Николаевич Гумилев. 120000 власовцев (цифра кажется преувеличенной) не сравнятся ни с миллионом партизан и подпольщиков, ни с 19 миллионами человек, подавших заявление о добровольном вступлении в РККА. И самым главным опровержением концепции автора является знамя Победы над Рейхстагом: оно было бы невозможным, если бы не мощь советского строя и народное к нему доверие в час тяжелейшего испытания. А то, что именно Советский Союз вынес на себе основную тяжесть войны, признает и сам автор, говоря о том, что Красная Армия разгромила 607 вражеских дивизий, в то время как другие страны антигитлеровской коалиции - только 171.

Вывод: исследование Александрова не может претендовать на статус полноценного научного исследования, поскольку страдает необъективностью и политизированностью, базирующейся на примитивном антисоветизме, а не поиске исторической истины.

Вреж Михайлович Арутюнян, профессор Военной Академии материального обеспечения им. Генерала Хрулева, сопредседатель от ВС Центра Военной Истории СПбГУ, профессор, полковник запаса

[1] Дюков А.Р. Интерлюдия (3): Кто на самом деле предал советских военнопленных // За что сражались советские люди: «Русский не должен умереть». - М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 345-357.

См. Фролов М.И. Кутузов В.А., Ильин Е.В. Василик В.В. Внимание. Фальсификация // История Второй Мировой войны в учебниках стран СНГ, М. 2010.

[3] *Советские военнопленные до весны 1942 г.* // Война Германии против Советского Союза, 1941-1945: документальная экспозиция города Берлина к 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз: каталог выставки / Р. Рюруп. - 2-е изд. - Москва; Берлин : б.и, 1994. - 287 с.